

18+

АНА
ХОВСКАЯ

современный любовный роман

НАС
ПОЛОВИШКИ

Ана Ховская

Половинки нас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68440885

SelfPub; 2023

Аннотация

Он – уравновешенный педантичный аристократ в третьем поколении, немного брезгливый, но жутко сексуальный...Я – женщина, чья тыква так и не превратилась в карету, а мышь не стала личным водителем. Мы оба притворились теми, кем не являемся, чтобы избавиться от скуки однообразных будней. И провели незабываемую ночь...Однако этот мужчина настойчиво пожелал продолжить знакомство и получил насмешливый отказ, потому что я узнала, кто он на самом деле.Я уязвила его самолюбие – он решил отыграться и влюбить меня за три свидания. Вызов был принят!Для него это дело принципа, для меня – забава. Но удивить меня не просто, потому что я вижу людей насквозь...История для тех, кто не боится смотреть внутрь себя!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	42
Глава 8	53
Глава 9	59
Глава 10	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Ана Ховская

Половинки нас

Глава 1

– Ты что сделал?! – тихо ужаснулся Мирон и на несколько секунд застыл в неверии. – Это же подарок! Нам с Юлей в Севастополь ехать... Нас ждут завтра утром!

Михаил виновато почесал затылок и молча уставился на помятое крыло нового автомобиля. После аварии оно свисало над колесом и всю дорогу дребезжало.

– Я тебе машину давал, чтобы ты на свидание съездил, а ты что устроил – ралли по бездорожью?

– Ну не кипятись, Мир, отрихтую я твою снежную королеву.

Мирон завёл пальцы в густые волосы на висках и провёл по коже к затылку, поднял голову к темнеющему небу, закрыл глаза и глубоко вздохнул.

– Обо что ты так её?

– О трактор...

– Где ты трактор в центре города нашёл?

Мирон недовольно опустил руки и обошёл «тойоту», проверяя остальные части автомобиля. Ведь только из автосалона забрал. Рихтовка не один день займёт. Но не безответ-

ственность Михаила беспокоила: не себе покупал, будущему тестю.

– Не будь ты мне братом, надавал бы по шее!– проворчал он и посмотрел на часы.

Было девять вечера. Солнце уже клонилось к закату. Его ждала Юля с чемоданами. А где в это время взять такой же новый автомобиль, того же цвета и комплектации, он не знал.

Мирон посмотрел на Михаила, как тот виновато щёлкает костяшками пальцев и смиренно вздохнул.

– Свидание хоть удалось?

– Да куда там. Четвёртый раз уже пытаюсь хоть чем-то её завлечь к себе – ни в какую. Не даёт, и все! Что за бабы пошли? И в ресторан её, и в кино, и цветы ей с шоколадом, в модный магазин на днюху свозил – платье купил, о котором все уши прожужжала... А теперь: «Я плохо себя чувствую», «Я не могу так сразу»... Я не такая – я жду трамвая... Тьфу ты, блин, вертихвостка!

Михаил досадливо сунул руки в задние карманы джинсов и пнул мелкие камешки.

– Будь ты немного сдержаннее, может, и получил бы что хочешь.

– Я не умею, как ты, растягивать знакомство на недели, чтобы понять, хочешь ты женщину или нет. Увидел – захотел – взял. Или увидел – поморщился – отвалил.

– Дело не в желании. Не люблю тащить малознакомую

женщину в постель, тем более после первой встречи,— брезгливо сдвинул густые брови Мирон.

— Трата времени,— отмахнулся брат.— И сплошные убытки.

Мирон покачал головой и присел на корточки перед крылом автомобиля.

— Да, невезуха...

Михаил вновь виновато потупился.

— Теперь главное — на юбилей успеть,— вздохнул Мирон.—

У тебя в автопарке есть приличный минивэн?

— Мой минивэн в подарок? Он же с логотипом?— рассмеялся брат.

— Остряк, я бы тоже посмеялся,— с упрёком заметил Мирон.

— Что уж теперь... Летите самолётом?

— План был лично доставить подарок. А сейчас и мест нет, и рейс не совсем удобный по времени — опоздаем на мероприятие. Да и Юля боится летать.

— Она ж у тебя деловая женщина?— усмехнулся Михаил.

— Она работает по области, поэтому только с водителем и ездит. Подумал, хотя бы прокатимся по Крыму, может, в горы... Юля в палатке спать не станет. В минивэне можно матрас положить,— устало погладил свою густую бороду Мирон.

Сколько он по-настоящему не отдыхал? Лет пять работал как проклятый. Брату помог устроить своё небольшое дело. Тот шестнадцать лет после учёбы жил в Москве и удачно за-

рабатывал на поставке и аренде снековых¹ и кофе-автоматов, но, переехав в Ростов, не смог развить дело из-за низкой востребованности. Вот Мирон и подал идею заняться арендой сельхозтехники. Михаил быстро развернулся, открыл ещё и автобусный парк. Дело пошло – предприимчивость у Заварских наследственное. Но в личной жизни у брата полный бардак. Влюбчивый Михаил всё время выбирал не тех, будто за всей мишурой не мог разглядеть сути. То легкомысленные девицы без царя в голове, то вымогательницы, и все как одна с модельной внешностью. Отдавался новому роману с головой, а все отношения заканчивались одинаково – скукой или разочарованием. Перебирал, а остановиться никак не мог. А пора бы уже и семью завести.

Хотя Мирон и сам до сих пор был холост. Всё некогда – бизнес, текучка...

У него тоже было много женщин: не отказывал себе в праве расслабляться и получать удовольствие в их компании. Будучи высоким, статным, гораздо симпатичнее старшего брата, с чувством собственного достоинства, уравновешенным и рассудительным, он всегда был в центре внимания, но менял партнёрш неохотно. Достаточно было выстроить отношения без американских горок: никаких разборов полётов, полный порядок в голове и в доме и, пока сохранялись стабильность и доверие, он не искал новых увлечений.

¹ Снековый автомат – автомат по продаже шоколадных батончиков, чипсов, газировки.

Благоразумие и обстоятельность в женщинах ценил больше всего. И с такой женщиной он жил уже два года. Мирону было тридцать семь, подходила пора задуматься о семье, и родители настаивали на внуках.

Юлия Белова была элегантной деловой женщиной, иногда слишком прагматичной и жёсткой, но и Мирону не до романтики. Она старше него на два года, с ней не нужно было тратить время на легкомысленные прогулки, притворяться кем-то другим, чтобы в отношениях царил гармония... Деловая гармония. Любовница она неплохая, но больше всего Мирон ценил в ней самостоятельность, практичность, умение управлять своими делами и не вмешиваться в его. Они были похожи: уравновешенные, самодостаточные, у каждого своё личное пространство. Возможно, это стечение обстоятельств и подвигло сделать предложение Юлии. Иначе чем дальше, тем равнодушнее он становился к мысли о семье и детях – бизнес отнимал всё его время.

Глава 2

Припарковав во дворе своего дома чёрный минивэн «мерседес», Мирон протёр тупфли и вошёл в гостиную. Нужно было быстро переодеться и выезжать: к утру они уже должны быть в Севастополе.

Юлия стояла у широкого окна, выходящего во двор, и недоуменно смотрела на припаркованный минивэн.

– Привет. Ты собралась?– снимая пиджак, спросил Мирон.

– Мы что, поедем на этом?– спокойно проговорила она.

– На юбилей успеем,– ровно ответил он, растёгивая манжеты рубашки.

Юлия повернулась к нему и прищурилась.

– А где «тойота»?

– Её пока нет,– не вдаваясь в детали, ответил Мирон.

– И как ты себе это представляешь? Я уже сказала матери, что купила отцу машину, о которой он мечтал, а мы заживимся на этом задрипанном минивэне?!– повысила голос Юлия, чего Мирон никак не ожидал. Она никогда не проявляла вспыльчивости, и это больше всего в ней нравилось.

– Прокатимся по Крыму, с комфортом переночуем в горах. Ты же не любишь отдых в палатке...

– Какие горы, Мирон, очнись?! Я полтора года ждала твой отпуск, чтобы познакомить с родителями. Наконец, мы со-

брались, едем на юбилей к отцу, а мне и подарить нечего? Мы договаривались: я занимаюсь ремонтом твоего дома – ты покупаешь машину! Почему в таком элементарном деле ты не смог сдержать слова?

– Прости, что?– не выдержал её тона Мирон.– Я купил, но Михаил случайно её ударил... Отрихтуем и закажем доставку. Ничего страшного не произошло...

– Ударил?!– округлила глаза Юлия, и её скулы мгновенно налились багрянцем.– Ты подаришь мэру Севастополя битую машину? Ты в своём уме? Какого чёрта ты дал своему брату – разгильдяю новую машину? У него что, не хватает своего автопарка? Когда ты прекратишь с ним нянчиться? Это несерьёзно, Мирон. Я всё думала, когда ты уже повзрослеешь, но, видимо, всегда буду старше и мудрее тебя...

Что-то захлопнулось внутри Мирона. Его лицо потемнело, где-то за грудиной недовольство сжалось в тугую пружину, а в висках запульсировало, будто отсчитывая секунды до взрыва. Таким напряжённым за последнее время он себя ещё никогда не чувствовал. Нахлынула такая злость, что, казалось, вот-вот и его разорвёт на части.

– Снизь тон,– похолодел Мирон и сунул руки в карманы брюк.– Либо мы едем на минивэне, либо не едем вообще.

Но, произнеся это, он усомнился, что поездка имеет смысл и что сам хочет этого. В ту же секунду заметил, как Юлия покраснела ещё больше, как пышут гневом её глаза. Никогда прежде она не представляла перед ним в таком со-

стоянии. А знал ли он эту женщину? И не попал ли впросак, следуя чётко выстроенным планам на жизнь с ней?

И вдруг Юлия переменилась в лице – взгляд стал равнодушно-снисходительным, уверенно подошла к нему, медленно сняла с пальца когда-то купленное вместе кольцо.

– Знаешь, с меня хватит, – ровно проговорила она и положила кольцо в нагрудный карман его рубашки. – Будь здоров, и передай привет своему братцу. Вы до смерти останетесь холостыми.

Мирон хмуро сдвинул брови, а пальцы в карманах сами собой сжались в кулаки.

В кармане булькнул телефон. Он вынул его и прочёл сообщение. Замер на секунду. Сначала кровь отлила от лица, а потом она едва ли не закипела в венах и хлынула в мозг, вспарывая сосуды негодованием.

– На юбилей отца я уже опоздала, поэтому мне нужны эти выходные, чтобы собрать вещи, – поднимаясь на второй этаж, предупредила Юлия.

– Да иди ты хоть к чёртовой матери! – вспыхнул Мирон и, схватив пиджак, вышел из дома.

Сев в минивэн, он впервые поехал куда глаза глядят. Просто ехал на автомате, совершая лишь необходимые манёвры для сохранения безопасности движения на дороге. Давно не водил. Обычно сидел рядом с водителем, работая в ультрабуке или отслеживая бизнес-процессы в телефонном режиме. А сейчас голова гудела от накопившегося напряжения после

сообщения его юриста, что их сделка по слиянию двух машиностроительных заводов безвозвратно сорвалась и всё, что Заварский инвестировал в оба завода: в оборудование, ремонт цехов и расширение производства, полгода напряжённой борьбы с конкурентами, переговоры с администрацией, отчисления налогом – всё коту под хвост. Время и деньги потрачены зря. Но почему-то, кроме едких слов Юлии, в голову не приходило ни одной толковой мысли, как исправить ситуацию. Такой крупный провал за всю самостоятельную жизнь в бизнесе случился впервые.

Проехав на восток по Береговой вдоль набережной, Мирон начал приходить в себя. Нет, он не был расстроен тем, что Юлия разорвала отношения, но разочарован, что одновременно рухнули два плана: на личную жизнь и в бизнесе. Однако женщины – всего лишь женщины, и в целом все они одинаковы. Насчёт этого Мирон решил, что стоит сделать перерыв в любых привязанностях, а освободившееся время потратить на полное погружение в новый проект, который планировал начать после слияния заводов. Никаких отвлечений, раздражения от чужих претензий... Только в голове засела упрямая мысль, что ему нужен настоящий отпуск, чтобы элементарно набраться сил. И он знал, что это необходимое условие его дальнейшей эффективности в делах.

Последние месяцы Мирон ощущал бесконечную усталость, которая разъедала его обычную собранность. Постепенно копилось раздражение, росло желание что-нибудь пе-

ревернуть вверх тормашками, чтобы скинуть лишний балласт. Сегодня он физически почувствовал, как чаша терпения переполнилась. Отпуск он позволить себе не мог, после такого провала нужно было держать руку на пульсе и взбудорить акционеров. Однако сейчас внутри бурлило нетерпение, и было жизненно необходимо найти мощное быстродействующее средство, которое вернёт его в строй.

Глава 3

– Привет, Мир! Какими судьбами?– развёл руки Пётр, впуская в ворота Мирона.– Ты же должен быть на пути в Севастополь?

– Я уже никому ничего не должен,– хмуро сказал Мирон и всучил другу ключи от минивэна.– Загони, пожалуйста, габариты не чувствую, а то Алёна скажет, что я на её клумбы наехал.

Пётр, недоуменно бросая взгляд на минивэн, рассмеялся:

– На такой-то телеге, да. Ты что, у Мишки её взял?

– Одолжил... На постой пустишь?– потёр затылок Мирон и устало размял плечи.

– Проходи, конечно... А что случилось-то?

– Извини, что поздно... Так вышло. Но домой ехать не могу...

Пётр понимающе кивнул, расспрашивать с порога не стал.

– Да брось, ты же знаешь: двенадцать для нас с Алёной – детское время. Проходи в дом. Я быстро.

Мирон подошёл к парадной двери и остановился у порога: прохладный ночной ветер холодил виски и облегчал головную боль.

Шакринские были его друзьями с юности. Пётр управлял нефтеперерабатывающим заводом, акционером которого был Мирон, Алёна работала там же корпоративным пси-

хологом. По работе они сталкивались редко: всё же было правильнее разделять дружбу и бизнес, а когда встречались на совете акционеров, то в решении общих вопросов, как правило, придерживались одного направления. Вне бизнеса Мирон и Пётр встречались несколько раз в месяц, устраивали мужские посиделки за покером с ещё одним общим другом Григорием Подымовым и братом Михаилом.

Шакринский был человеком весёлым, энергичным и объективным, и если Мирону требовалась мужская солидарность, то лучше того никто не справлялся. А сейчас ему очень требовался тот, с кем можно просто выпить и помолчать о своём.

Пётр припарковал минивэн у своего гаража и вернулся к Мирону. Подкидывая ключи в воздух и, ловко ловя их, остановился рядом и тоже стал наблюдать за звёздным небом.

– Что у тебя? Мрачный какой-то...

– Осточертело всё! – выдохнул Мирон вверх.

– Ну тогда пойдём принимать антикризисные меры, – подружески хлопнул по плечу Шакринский и открыл дверь дома.

Они прошли в просторную светлую столовую. Мирон сел за высокой стойкой перед кухонной зоной, а Пётр потянулся к шкафу, где всегда стояло спиртное.

– Не хочу, – сразу отказался Мирон.

Тогда тот налил ему крепкого чаю, сел напротив и молча кивнул, мол, рассказывай.

– Детей в лагерь отправил?– оглянулся на широкие стеклянные двери Мирон: слишком тихо было в доме.

– Там уже. Шлют селфи. Алёнка ночами не спит, следит за историей,– усмехнулся Пётр.

– По клубам гуляют?– догадался Мирон.

– Где только не носит. Говорю ей: дай детям свободу. Но ей же всё под контролем держать надо.

Мирон устало облокотился на столешницу, одной рукой подпёр щеку, другой равнодушно притронулся к чашке. Пётр, как всегда, не начинал разговора, знал, что не стоит лезть в душу, когда тот не желает откровенничать.

Просидев так минут пять в атмосфере молчаливого дружеского участия, Мирон вздохнул и сказал:

– Тебе никогда не хотелось бросить всё и уйти в горы, пока они тебя не опустошат и не наполнят новыми силами?

– Даже так? Ну... Мир, давай устроим джиппинг в конце месяца... Сейчас дел поднакопилось, но обещаю разобраться и найти время...

– Мне сейчас надо!– вырвалось у Мирона.– У меня голова взорвётся, если срочно что-нибудь не сделаю...

– Может, все-таки коньяку?– привстал Пётр.

– Давай уж виски... А то чувствую себя белкой в колесе...

И такое ощущение, что не вырваться из замкнутого круга.

Пётр поскрёб небритый подбородок, выставил два стакана на подставки, достал из морозильника лёд и налил виски Заварскому и себе.

– Ну... что я могу сказать? Как говорит моя жена, чтобы сойти с прежнего курса, надо встать на новый. Глядишь, что и поменяется. Устрой себе эмоциональную разгрузку.

– Вижу, подковала тебя Алёна,– крутнул стакан с виски Мирон и сделал глоток.

– А куда деваться? С психологом живу.

– Я так давно живу одной работой, что уже и не знаю, чем удивить себя. Боулинг, покер?

– Ну... это у нас почти каждую пятницу – сборы для мужачос...

Мирон иронично свёл брови:

– В кукольный театр, что ли, пойти?

– Не по-мужски и не по возрасту. Надо что-то не в твоём стиле, но с полным отрывом от привычного окружения и деятельности,– вошла в столовую Алёна.– Есть идеи?

– Привет, Алён,– с улыбкой оглянулся Мирон, привыкший к тому, что если он в гостях у Шакринского, то Алёна вездесуща и, как всегда, начнёт его анализировать и раздавать советы. Он снова сделал глоток и кивнул Петру, чтобы добавил.– Если бы идеи были, я бы уже воплощал их.

– Твоя беда в том, что ты не умеешь поддаваться импульсам. А именно они делают нашу жизнь живой,– развела ладони Алёна.

– Чувствую, у тебя полон короб идей,– хмыкнул он.

– Чем больше погружаешься в работу, тем больше твой взгляд становится зашоренным. Тебе надо выбить себя из

привычных условий жизни. Это перекроит материю реальности и откроет чакры для новой энергии.

– Как-то сложно для восприятия,– ровно проговорил Мирон, чтобы не обидеть Алёну, но поймал ироничный взгляд Петра и с усмешкой подмигнул ему.

– Тебе никто не говорил, что ты зануда?– взъерошила Алёна затылок Мирона.

– Видимо, старею,– погладил бороду он.

– Умопомрачительное заключение,– рассмеялась Алёна и ущипнула его за бороду.– Господи, когда ты уже её сбреешь? Как дикарь...

– Бороду не трогай,– мотнул головой Мирон и допил виски.

– Кстати, изменение внешнего вида тоже толчок к внутренним переменам,– заметила она.

– Уверен, у тебя найдутся другие креативные идеи,– больше иронизировал Мирон, чем хотел получить решение от Шакринской.

– А ты раскрой свои красивущие глаза шире и просто действуй без оглядки на правила,– снова взлохматила она его густые волосы на макушке.– Цель – действие – результат!

В голову Мирона так ничего и не шло, как и пару часов назад. Единственным решением видел поход в горы. Но для серьёзной вылазки выходных мало, больше времени в дороге потеряет, а с понедельника его снова унесёт водоворот деловых встреч и событий.

Ещё недавно он мог ехать в Крым с будущей женой: море, безделье на пляже или в горах, хотя вряд ли себе это позволил бы, но, может, и прочитал бы пару книг в природной тишине. Но об этом отпуске уже можно забыть. Надо навёрстывать упущенное и восстанавливать силы на новый проект. И странно, это расстраивало его больше, чем то, что свадьба отменилась. Вот и где получить нечто выбивающее из привычной колеи в ограниченный срок, когда бизнес не отпускает?

– На рыбалку, что ли, на выходных?– равнодушно пожал плечами он и обратился взглядом за поддержкой к Петру.

– Мы с тобой такие же рыбаки, как твой Мишка – картёжник,– хмыкнул тот.– Лён, идеи есть?

– Появилась у меня тут одна,– подозрительно щурясь в окно на минивэн, ответила та.– Непривычная обстановка даёт новые ощущения. Это обычно сметает всё лишнее... Если не побрезгуешь...

– Ты склоняешь меня к чему-то нечистоплотному?– усмехнулся Мирон, стуча пальцем по ободку стакана, чтобы Шакринский долил ему ещё виски.

– Всего лишь спуститься ближе к народу,– хитро засмеялась Алёна.

– К бомжам?

– Чувство юмора у тебя, конечно...– фыркнула она.– Или ты уже достаточно выпил? Ты хоть ел сегодня?

– А конкретнее?– отрицательно мотнул головой Мирон.

Алёна обняла его обеими руками за одно плечо и заглянула в глаза.

– Если поможет, с тебя двухнедельная путёвка – полный пансион – в Черногорию для меня и Пети, – тут же поставила условие она и обольстительно улыбнулась мужу.

– Не вопрос, если поможет! – пьяно кивнул Мирон, чувствуя абсолютную пустоту в голове.

Глава 4

То, что предложила Шакринская, вызывало у Мирона не только сомнения, но и недоумение. Однако Алёна не Алёна, если не добьётся своего. И ведь чаще всего в спорах с мужем, так или иначе, она оказывалась права. Пётр не всегда это признавал, но со стороны было виднее. Только это заставило Мирона принять её идею. Вчера ночью ему было уже почти всё равно, на что соглашаться, особенно после распитой бутылки виски. А Алёна ещё и сама всё устроила.

В шесть утра с жуткого похмелья Мирон стоял перед проходной автопарка Михаила и ждал, когда ему откроют ворота, потому что новый охранник ещё не знал брата хозяина лично. И местный минивэн тоже не узнал, хотя на нём красовался фирменный логотип. Паспорт Мирон забыл, когда в спешке уезжал из дома, возвращаться туда не хотел, пока не разберётся с собственными проблемами и пока Юлия не соберёт свои вещи. А бумажник вместе с правами остались в пиджаке у Шакринских. Пётр нашёл майку его размера, джинсы, в которые Мирон едва влез, отдал свои кроссовки. Не в лаковых же туфлях «сворачивать с колеи».

– У твоего охранника запредельная бдительность, – усмехнулся Мирон, когда к воротам подъехал брат.

– Щас разберёмся, – вышел Михаил из своего внедорожника и вошёл в будку поста.

Раздался трёхэтажный мат. Через минуту оттуда вылетел покрасневший парнишка и, беспрестанно извиняясь, открыл ворота.

– Ты со всеми рубишь с плеча?– спросил Мирон брата, выглядывая в окно.

– Будет знать, кому служит.

– Полегче. Крепостное право отменили,– усмехнулся Мирон.

– Вы мне ночью спать не дали, ещё и утром подняли ни свет ни заря,– буркнул Михаил.– Дуй на стоянку...

После того как минивэн был припаркован, Михаил сонной медвежьей походкой повёл Мирона в сторону своего офиса.

– Не знаю, что там эта Алёна задумала, но идея так себе,– перебирая бумаги в ящике стола, ворчал он.

– Давай уже ключи,– терпеливо вздохнул Мирон и огляделся.

Офис у брата был таким же неопрятным, как и тот сегодня с утра: разбросанные бумаги, засохшие цветы в горшках на подоконнике, паутина в углах на потолке. Мирон поморщился и присел на край стола.

– Ты бы хоть раз в месяц клининговые услуги заказывал.

– Зачем? У меня тут девочки прибирают, когда я их сюда привожу – работу показывать...

Мирон скосил глаза в сторону: что тут брату – разгильдяю скажешь. Хоть бизнес сам ведёт, о помощи никогда не про-

сит, идеи всегда воспринимает благодарно. У Михаила хорошая коммерческая жилка, но от семьи совсем отбился.

– Так, а что с документами делать будем?– спросил брат.

Мирон лишь пожал плечами.

– Прав-то у тебя нет, а через полтора часа надо быть на месте.

– Возьму твои. Ты там побриться забыл, поэтому походи,– подмигнул Мирон.

– А если авария? Всех под монастырь!

– Прощу «тойоту»,– безапелляционно ответил Мирон.

– Ну тогда и путевой лист выпишу на Михаила Заварского. Ты уж там не выболтай своего имени.

Михаил на скорую руку выписал документы на своё имя, а потом ушёл в другое помещение и вынес оттуда пакет с какой-то одеждой, распечатал тут же на столе и сказал:

– Надевай.

Мирон скептически встряхнул заметно не новую, но свежестиранную серо-голубую рубашку с логотипом автопарка и поморщился на синие брюки, явно ему короткие.

– Это надевать обязательно?

– Рубашку – обязательно: имидж компании,– деловито ответил Михаил и покосился на потёртые джинсы брата.– Джинсы можешь оставить. Мог бы что и попримечнее надеть...

– Издеваешься? «Армани» против ширпотреба?

– Я про то, что задницу обтянул, как стриптизёр.

– Ну... ты-то в этом знаток!– поддел Мирон и снял с головы брата солнечные очки.– Извини, свои дома оставил.

Михаил фыркнул, как не выспавшийся тюлень, протянул планшет с документами и ключи.

– Пошли, покажу машину...

– Кофе не угостишь?

– Что, с бодуна головка бо-бо?– все-таки заметил брат.

– Жадюга,– покачал головой Мирон.

– Нет кофе, сломалась машинка. По дороге купишь...

Мирон перекинул рубашку через плечо и последовал за братом в крытый ангар в другом конце автопарка.

– Вот твой автобус,– гордо вытянул руку брат в сторону темно-синего «хёндая», а повернувшись к Мирону, предупредительно прищурился.– Новый! Отвечаешь головой!

– Ага, съезжу на свидание и верну целёхоньким!– с усмешкой напомнил слова брата Мирон.

Тот досадливо помял губы и всё же покачал пальцем.

– Давай без кровавой мести. Пойдём, посмотрим внутреннюю.

Почти все автобусы у ИП Заварского были люкс-класса. Темно-синий «хёндай» с затемнёнными стёклами и футуристичной формой зеркал на лобовом стекле впечатлял плавностью линий и высокой обтекаемостью. Михаил нажал на кнопку брелока, пассажирская дверь мягко опустилась и отъехала в сторону. Мирон поднялся в салон и огляделся. Сиденья были из розовой экокожи. Индивидуальные конди-

ционеры, подсветка, мониторы и DVD-проигрыватели.

Мирон досадливо пропустил пальцы сквозь густые волосы на макушке. Как он решился на такую авантюру? Но обещание держать умел, даже данное под градусом. Поездка обещала быть «весёлой». Только бы не попасться ДПС с его похмельным амбре да с поддельными документами.

– В общем, слушай вводный инструктаж. Адрес в путевом листе, загрузка в полвосьмого утра. Везёшь в Кагальник...

– Это ещё где?

– Село за Азовом. Навигатор тебе в помощь, – усмехнулся Михаил и ткнул пальцем на монитор у панели управления. – Выгружаешь. Возвращаешься на базу: у меня ещё два рейса на этот автобус рассчитано. Потом забираешь в семь вечера.

– Прямо, как дрова, – поморщился Мирон, надевая форменную рубашку водителя поверх белой майки. – Что за народ?

– Частная семейная клиника. Корпоратив в честь юбилея заведения. И смотри, чтобы они свои руки при себе держали, а то разнесут автобус.

– Может, мне их сразу связать?

– Пошутить мне ещё, водила... Кстати, часы снимите. Водилы не зарабатывают на «Омегу».

– Ладно, показывай, как управлять этой машиной, – усмехнулся Мирон и отдал брату наручные часы.

Михаил подробно проинструктировал Мирона по кнопкам управления на приборной панели, как открывать ба-

гажное отделение, как включать индивидуальные приборы у пассажиров, кондиционер и освещение в салоне. Вместе проехали по парку несколько кругов, попробовали припарковаться и, наконец, встали у ворот. Мирон отрегулировал под себя сиденье, зеркала и выпрямился в кресле. Брат хлопнул его по спине и хмыкнул:

– Ты уж будь попроще. У меня водилы не сидят в кресле, как бояре, дамам руки не подают и, как ты, не выражаются.

– Надеюсь, для поддержания имиджа ругаться матом, сморкаться и плевать не обязательно?– усмехнулся Мирон.

– Просто помалкивай, следи за габаритами и верни птичку в гнездо,– с явным беспокойством ответил тот и нехотя вышел из салона.

Если бы не промах, Михаил вряд ли уступил бы брату автобус. Он довольно ревностно относился к своему транспорту: столько средств вложено, за каждую единицу переживал, как за свою. Мирон же водил редко, всё больше с водителем, хоть и любил дорогу. В горы с парнями они всегда ездили на внедорожниках.

Мирон досадливо окинул взглядом салон, включил навигатор, вбил место назначения и, усмехнувшись себе в зеркало, тяжело вздохнул:

– Ну... лёгкой дороги, Михаил Заварский...

Глава 5

Ровно в 7:20 Мирон подъехал к трёхэтажному зданию за красивым кирпичным забором с коваными воротами и кое-как, чтобы не задеть бордюр, припарковался у тротуара. Облегчённо выдохнув, открыл дверь салона и стал ждать. Как встречать пассажиров, брат не инструктировал: не маленькие – сами найдут вход.

Пассажиры опаздывали. Литровая бутылка воды уже заканчивалась, когда Мирон услышал женский голос:

– Какая красотень! Здравствуйте, молодой человек...

Вошла совсем не молодая женщина, но заметно молодящаяся: короткая теннисная юбка с широким поясом из крупных металлических колец обтягивала целлюлитные стареющие ноги, выше Мирон даже смотреть постеснялся, заметил лишь нечто полупрозрачное на тонких бретелях.

Надвинув очки на глаза, он молча кивнул. «Стоит ли, вообще, с ними заговаривать? В мои обязанности это не входит...»

– Ох, так прохладно...

– Боже, райское наслаждение!– защebetали девчонки в разноцветных сарафанах, шортах и майках.

– Девочки, загружаемся на раз-два!– командным тоном крикнула высокая полная женщина, ставшая у входа, размахивая руками, как сигнальщик на флоте. А потом заглянула в

салон, критично осмотрела его и, выпятив и без того объёмную грудь, придирчиво поинтересовалась:– Места всем хватит?

– Здравствуйте. Как заказывали, на сорок мест,– ответил Мирон, стараясь не дышать в сторону командирши.

– Здравствуйте, ага. Я старшая медсестра Галина Сергевна. Щас быстро раскидаемся по местам, и вперёд. Без моей команды не трогаемся.

– Есть, шеф!– сухо отдал честь Мирон и облокотился на руль.

– Свиридова, ты ракетки взяла?– высунулась Сергевна из автобуса.– Валерий Иванович, хватит щипать медсестёр, дуйте к автобусу.

Мирон с ироничной полуулыбкой наблюдал, как Сергевна спустилась на тротуар и, подбоченившись, как мама-утка, следила за каждым входящим в автобус, сопровождая их острыми фамильярными репликами, во время которых колыхался её желеобразный второй подбородок.

Контингент был самый разный: юные и зрелые, кокетливые и тихие женщины, сонные молодые мужчины и уже пригубившие крепкого седовласые старики. Они рассаживались по салону, и каждый со своим комментарием расталкивал общие сумки с едой и реквизитом под кресла.

«Весёлое я нашёл себе приключение»,– заключил Мирон, чувствуя, что даром потеряет время. Но у него впереди целый день: вернётся и успеет ещё поработать в офисе. Ведь

сказано – сделано: Алёна будет жадать фотоотчёта.

– Шофёр, вы же в курсе, какие остановки нам ещё нужно сделать по пути в Кагальник?– поднялась на первую ступень главнокомандующая.

– Разумеется, в путевом листе указано,– с улыбкой ответил Мирон.

– Галина Сергевна, так уже никто не называет водителей,– обольстительно улыбаясь Мирону, вошла совсем юная девочка в коротком комбинезоне, едва прикрывающим худую попу.

– Шофёр он всегда шофёр,– буркнула Сергевна и махнула рукой вглубь салона.– Бисерова, тащи свой костлявый зад туда...

Мирон едва сдержал смешок и, спрятав улыбку за ладонью, облокотился на ребро форточки.

– Простите, а мы сможем остановиться на первой заправке, чтобы купить кофе?– слышалось совсем рядом.

Оглянувшись, он увидел молодую женщину в темных очках, в коротких джинсовых шортах и белоснежной футболке со словами, выбитыми красными пайетками, «Amaze me!», что означало «Удиви меня!».

– Я не успела выпить,– с умоляющей улыбкой продолжила она.– А без него просто умру...

«Как я тебя понимаю!»– с досадой подумал Мирон.

– Никаких лишних остановок! У нас обширная программа, всё надо успеть!– гаркнула Сергевна.

– Я очень быстро бегаю! Три минуты!– заговорщически прошептала женщина и выбросила ему навстречу три пальца с аккуратными ноготками.

– Сделаем!– прошептал Мирон.

– Спасибочки!– благодарно прошептала в ответ она.

Когда женщина пошла по проходу между креслами, Мирон невольно бросил взгляд в зеркало заднего вида и оценил фигурку: бёдра аппетитные, ножки стройные – такие прятать преступление. И снова улыбнулся, вспомнив крик Сергевны о тощем заде. Тут вновь раздался боевой клич той:

– Ну что, все сели?

– Все-е!– хором закричали в салоне.– Погна-и-и!

– Меня за-бы-ли!– закричал кто-то у входа, и с одышкой в салон поднялась ещё одна молодая женщина в коротком расклешённом сарафане с яркими маками.

Но, когда Мирон взглянул ей в лицо, чуть не поморщился от её золотозубой улыбки.

«Кошмар, в век современной стоматологии увидеть такое – заикаться начнёшь!– отвернулся к окну он и сразу представил, что бы сказал Михаил, увидев это чудо. Даже захотелось нарочно познакомить его с ней.– День веселья, ей богу!»

– Ой, а что, мест нет?– жалобно свела брови домиком женщина, косясь на абсолютно свободные первые два места у входа.

– Казанцева, садись впереди и не ной. Одну тебя ждём,– сонно прохрипел мужчина за экраном водительского сиде-

нья.

– Как ты разговариваешь с заведующей отделением?– обиженно возмутилась та.

– Ты не на работе, садись уже...

«Н-да, дружный коллективчик»,– заметил Мирон и покосился в зеркало на сарафан в маках.

– Здесь солнце будет, и меня укачивает,– покачала головой женщина и замерла взглядом на Мироне.– Ой, какой рыженький... Привет...

Мирона внутренне передёрнуло от мысли, что он приглянулся Златозубке. И давно его никто не называл «рыженьким» – с детского сада. «И что такая «близость с народом» должна мне дать?»– подумал он и вежливо кивнул:

– Доброе утро.

– Так, хватит с шофёром заигрывать, дуй сюда. Поменяешься с комнатой отдыха,– распорядилась Сергевна.

Мирону показалось, что он ослышался, но, нет. Со слухом было всё в порядке. Та самая Казанцева скуксилась и, поблагодарив кого-то, медленно пошла по салону.

Послышалось ещё какое-то шуршание, а потом командирша прогремела:

– Иди на переднее, ты у нас, кажется, ничего не боишься...

Как только все расселись, Мирон оглянулся на салон и проговорил в микрофон:

– Доброе утро, меня зовут Михаил. Немного о правилах:

у вас работают индивидуальные кондиционеры, DVD. В салоне не курить, мусор не оставлять, оборудование не ломать. Всем удобно? Отправляемся?

– Гони уже, родимый,– прогрохотал голос Сергевны.

– Чувствую себя, как в заграничном туре,– хихикнул кто-то сзади.

– Аха, розовые сиденья – просто вау!

– Что ж, тогда прокачу с ветерком,– Мирон улыбнулся, поправил солнечные очки и медленно вывел автобус на центральную дорогу.– Не против чилаута?

– Чила... чего?..– переспросила Сергевна.

В салоне засмеялось несколько человек.

– Лёгкого музона, Галина Сергеевна,– разъяснил какой-то молодой мужчина.

– Только не громко!

Мирон включил радио в своём телефоне, вывел по блютузу, и в салоне заиграла приятная умиротворяющая мелодия. Он поёрзал в непривычном кресле и постарался сосредоточиться на дороге, а не на мыслях, о том, что пошло не так с этой сделкой по слиянию.

Управлять машиной было непривычно. Габариты не те, да и руки всё время искали нужные кнопки и рычаги. Пока выезжали из города, Мирон был осторожен и медлил на поворотах, а когда дорога стала свободной и светофоры попадаться реже, почувствовал себя легче и даже откинулся на спинку кресла.

Глава 6

– Новый автобус?– услышал Мирон с переднего сиденья справа.

Это была та женщина с надписью на майке «Удиви меня!». Она поменялась со Златозубкой и теперь вольготно сидела на двух сиденьях, сняв кеды и вытянув к проходу ноги в белых мини-носочках.

– Так заметно?– нехотя ответил Мирон.

– Немного,– улыбнулась она.

– Да, новый. Ещё не привык.

Обманывать не хотелось, но и говорить, что он впервые ведёт автобус, было бы опрометчиво. Тут он вспомнил странное прозвище, которым Сергевна называла эту женщину, и спросил:

– Что за комната отдыха?

– А-а, это меня так иногда называют,– весело улыбнулась она.– Я работаю в комнате отдыха.

Мирон помял губы и повёл плечами.

– Кем же?

– Лаборантом,– охотно ответила она.

Кто-то за экраном сиденья то ли всхрапнул, то ли усмехнулся.

– И что делают в вашей комнате отдыха?– всё ещё недоумевал Мирон.

– Отдыхают, что же ещё?– тихо рассмеялась она, и от её смеха у него вверх по позвоночнику побежали мурашки.

Со странным любопытством он оглянулся на женщину, пока пропускал автомобиль на повороте, но та, удобно устроившись спиной к окну, склонила голову на спинку сиденья и, похоже, задремала.

Мирон недовольно глянул на пустую бутылку воды и хмуро покачал себе головой в зеркало заднего вида. «Впервые слышу о комнате отдыха в поликлинике... Это же не вокзал и не аэропорт... Чёрт, кто пить-то заставлял?»

Вскоре, когда автобус свернул с трассы на менее оживлённую дорогу и въехал в какое-то поселение, из мелодичной тишины чилаута Мирона вынул голос главнокомандующей.

– Шофёр, стоп машина!

Мирон взглянул на навигатор, затем на путевой лист и терпеливо вздохнул. Разумеется: пропустил нужную точку. Он остановил автобус у обочины и открыл дверь.

– Чуть не проехал... Ты за маршрутом следишь?– проворчала Сергевна и, тяжело пыхтя, спустилась по ступеням.

За ней спустились ещё двое мужчин.

– Нам тут надо затариться... Жди!– крикнула она и повела коллег к завалившимся воротам дома с покосившейся крышей.

«И что мы тут забыли?»– Мирон равнодушно покосился из-под козырька на стекле на белёные стены дома. Но взгляд привлекло движение на первых креслах.

– Тут дядя Федя гонит шикарный самогон. Говорят, получше всяких коньяков и виски будет,– с улыбкой прошептала женщина, поднялась и тоже вышла.

Мирон всё это время невольно следил за её ножками: как она спустила их, как надевала кеды, как мягко ступала по резиновому покрытию ступеней. А когда поднял взгляд выше, то смутился: даже сквозь тёмно-коричневые стёкла очков заметил, что она смотрела точно на него.

Женщина чуть наклонилась к двери и тихо проговорила:
– Лучше вам открыть багажное отделение, а то пить начнут прямо в салоне.

Мирон представил, какой пойдёт запах, если спиртное прольют на сиденья или пол, а если стошнит кого-то, совсем худо будет. Несмотря на то, что придётся оплатить химчистку салона, брат ещё долго будет ворчать.

Он поднялся с сиденья, с непривычки всем корпусом двинулся вперёд, но наткнувшись бедром на край своей кабинки, едва успел выставить ногу вперёд, чтобы не упасть лицом прямо на ступени.

– Осторожно!– испуганно потянулась к нему женщина, но заметив, что тот удержал равновесие, выдохнула и отступила.

Мирон сконфуженно выпрямился, мельком окинул салон – почти все на крайних креслах спали, и одёрнул рубашку. Сделав шаг навстречу женщине, снова чуть не запнулся, потому что та выбросила вперёд руку и склонилась ему под но-

ги. Он заметил, как она подняла со ступеньки карточку, и сдвинул очки на макушку.

– Михаил Евгеньевич Заварский – красиво звучит, – мягко прочитала она и протянула ему карточку.

Мирон узнал в ней права брата и невольно ощупал нагрудный карман рубашки.

– Можно просто Михаил. Спасибо! – признательно улыбнулся он, взял права и на этот раз застегнул кармашек на пуговицу.

– Вера, – смущённо улыбнулась женщина и отступила.

Мирон и сам несколько смутился, потому что всё ещё ощущал последствия от выпитого ночью, а у женщин обычно нюх на такое. Явно и Вера почувствовала от него амбре. Но мельком взглянув на неё, не заметил и намёка на то, что она осуждает его или посмеивается.

Мирон слегка отвернулся, а Вера неожиданно протянула к нему руку.

– Угощайтесь... Немного, но поможет...

На её маленькой ладошке лежала пластинка апельсиновой жвачки, как в детстве. Мирон благодарно кивнул, смущённо развернул её и положил в рот.

– Я вообще-то не пью... Вчера друга спасал... Как-то вышло случайно, – проговорил он, с запозданием понимая, как нелепо оправдывается перед Верой.

«С чего вдруг?» Но, снова взглянув ей в лицо, понял, что так даже лучше. Не хотелось выглядеть водилой-пьянчугой,

каких брат гнал взашей, как только узнавал об их пагубной привычке. Но и сам себе поражался: оказаться в такой ситуации, согласиться на этот спектакль со сменой ролей – бред, да и только.

– Я тоже иногда друзей спасаю,– призналась Вера и перешла на шёпот:– Только не пью крепкого и беру минералки с запасом, чтобы запивать между глотками спиртного – так симптомы похмелья вообще не заметны.

– Возьму на заметку,– иронично сдвинул брови Мирон.

«Медики... Может, пить научат правильно...»

– Чево стоите? Грузите бутылки, и по коням!– послышался строгий голос старшей медсестры.

Мирон поспешил к багажному отделению, наклонился и завис, а когда послышалось недовольное хмыканье за спиной, наконец, вспомнил, куда нажимать, чтобы открыть люк.

Мужчины погрузили пару узких ящичков с темно-зелёными бутылками на полку, а Сергевна поставила две банки маринованных огурцов и одну с овощным ассорти.

Мирон лишь насмешливо повёл бровями и закрыл дверцу. От такой порции самогона весь коллектив придётся грузить в автобус вручную. Но почему-то очень захотелось рассола, хотя он никогда не выводил себя из похмелья таким образом, да и такое похмелье бывало редко. «Спускаюсь к народу»,– усмехнулся себе он, а вслух спросил:

– Можем ехать?

– А ты тут ночевать собрался? Давай скорее, нам ещё в

одно место заехать!— проворчала главнокомандующая и поднялась в салон.

Мирон переглянулся с улыбающейся Верой, которая разминала ноги, и пригласил в салон её, прежде чем войти самому.

Ещё через несколько километров Сергевна напомнила, что надо заехать в маленькое село, название которого Мирон так и не запомнил, и свернуть к овощному рынку. За ней вышло треть автобуса. Они закупили фрукты и овощи, Мирона заставили несколько раз передвинуть ящики и банки и погрузить продукты и кое-какие вещи из салона в багажное отделение. И, наконец, вновь вернулись на маршрут.

Всего-то час прошёл с начала поездки, а Мирона уже начинала напрягать идея Алёны и то, что так сглупил и повёлся на её совет. Натурального кофе ни на рынке, ни рядом не оказалось – только растворимая бурда от мужика с азиатским акцентом, продававшего шаурму. Её Мирон и не подумал покупать – и так самочувствие хуже некуда, ещё травить организм химией. К тому же у продавца не было терминала и перечислить ему было некуда. Воды купить тоже не удалось. Но мужик щедро угостил его водой из пластикового бутыля, стоявшего на солнце. Та пропахла самим пластиком, отдавала тиной и тёплой её пить было просто противно. Мирон лишь умыл лицо. Пассажиры уже гудели о своём, хохотали, кричали. Сергевна со своими распоряжениями...

Никогда господин Заварский – акционер нескольких ме-

таллопромышленных компаний Ростовской области и крупный инвестор – не чувствовал себя в роли обычного извозчика, обязанного подчиняться прихотям нанимателей, и не знал, что такое похмелье в жару, с мухами, мошками и отсутствием всяких цивилизованных удобств. Да, он бывал в аскетичных условиях, когда с собой только палатка, вода, сухпаёк, консервы и газовая горелка... Но это не горы! Радовался одному, что автобус был с кондиционером.

«Ну, Петя, устрою я тебе путёвку с женой в какой-нибудь Задрьпинск в отеле «Всё исключено»!– мстительно думал он, вжимая педаль газа, надеясь скорее распрощаться с пассажирами.– Пусть Мишка ищет другого водителя на обратный путь... Мне работать надо, а не этой ерундой заниматься...»

Но тут почувствовал, как его локтя коснулась чья-то рука. Он оглянулся. Рядом стояла Вера и кивала куда-то на дорогу.
– Простите, Миш, вы помните мою просьбу?

Мирон чуть не представился своим настоящим именем, но, поймав в зеркале заднего вида лицо Сергевны, подумал: «Это же всего лишь мимолётная встреча, а брата подставлять нельзя».

Он сфокусировал взгляд на дороге и увидел впереди заправочный комплекс. Это была приличная станция с большим магазином, кафетерием и туалетной комнатой.

– Прощу прощения, кажется, одну мы уже проехали?– хмуро ответил он, действительно забыв о просьбе женщины,

и перестроился в правый ряд.

– Ничего страшного,– улыбнулась Вера.

– Эй, мы не планировали больше остановок?! Там, на базе, щас займут нашу беседку, кто виноват будет?– тут же слышался голос Сергевны, а за ней и ещё кто-то начал ворчать.

Мирон бросил недовольный взгляд в зеркало заднего вида, остановился у станции и безапелляционным тоном ответил:

– Стоянка одну минуту.

– Я быстро!– выскользнула из салона Вера и побежала в магазин.

Мирон тоже хотел выйти, чтобы купить воды и кофе, но с собой была только топливная карта, а телефон почему-то перестал ловить сеть. «Ну отлично! Теперь я остался ещё и без связи»,– обняв широкий руль и склонив голову над ним, терпеливо вздохнул он.

Прошло чуть меньше минуты, и слышался короткий стук. Мирон выпрямился и открыл дверь Вере.

– Ну слава богу, где тебя носит?– возмутился кто-то из мужчин, уже хорошо выпивший.

«Ладно, осталось пятнадцать минут пути, обратно за тридцать домчу, и смою эту дорожную пыль, напьюсь кофе в офисе!»– подумал Мирон, боковым зрением отмечая, как Вера быстро вбегает по ступенькам, бросает что-то на сиденье и снова оказывается рядом.

– А это вам – за приятную атмосферу и лёгкое вождение, – солнечно улыбнулась она и протянула высокий бумажный стакан с кофе и стеклянную бутылочку минеральной воды. – С минералкой кофе всегда вкуснее...

– Вы читаете мои мысли! – восторженно выдохнул Мирон и потянулся к стаканчику и бутылке.

Минеральная вода оказалась прохладной. Кофе он поставил в подстаканник, а бутылку тут же открыл и сделал несколько жадных глотков.

– Не за что! – добродушно кивнула Вера и, не дожидаясь от него благодарностей, вернулась на свои сиденья.

Мирон с невероятным удовольствием ощутил, как живительная влага обволокла пищевод, и облегчённо вздохнул, закрыл дверь и тронулся с места.

На душе посветлело. Необычно, но такой простой жест совершенно незнакомой женщины вызвал в нём лёгкую радость бытия. А с первым глотком кофе он буквально почувствовал, как оживает и наполняется энергией нового дня. Совсем нового для него. С простыми людьми, обременёнными обычными земными делами. Даже с этой премилой Верой, которая так ненавязчиво сделала его утро приятным и избавила от раздражительных мыслей.

– Спасибо! – с запоздалой благодарностью оглянулся он. Но Вера, обнимая свой стакан кофе, уже снова дремала.

Глава 7

Автобус въехал в ворота базы отдыха и остановился у беседки, на которую указала Сергевна.

– Уф, успели! Никого ещё нет! Давай, Миша, выгружай наши харчи и убирай махину, – скомандовала она и грузно вышла из салона.

Мирон дождался, когда выйдут все, вспомнил, что багажное отделение можно открыть кнопкой на панели управления, и спустился к нетерпеливо орущей командирше.

Пассажиры тут же разбрелись по территории, а ему пришлось под настойчивые распоряжения старшей вынуть ящики с бутылками и занести в беседку, затем вернуться за остальным.

У багажного отделения, согнувшись в три погибели, топталась женщина в сарафане с маками. Она пыталась стащить на землю один из пакетов с фруктами, который Мирон по указке Сергевны задвинул в самый угол, чтобы ничего не раскатилось.

Понаблюдав за женщиной несколько секунд, он скрестил руки на груди и с усмешкой спросил:

– Что вы делаете?

– Ну я... это... помочь хотела вам... – высунулась голова Златозубки.

Мирон снова едва удержался, чтобы не поморщиться от

её специфичной внешности, но только прищурился:

– И как, получается?

Женщина сморщила свой острый нос, разогнулась и пожала плечами. Но это нисколько не выглядело искренне или робко, как той хотелось продемонстрировать: заискивающие глаза так и сверлили Мирона.

– Позвольте мне разобраться с пакетами?– снисходительно произнёс он, вскинув густую бровь.– Я немного тороплюсь...

– У вас ещё рейс?– послышался за спиной знакомый голос.

Это была Вера.

– Рейс?– недоуменно переспросил Мирон и снова вспомнил, что сегодня он не на своём месте, а впереди ещё несколько поездов.

«В чём идея Алёны? Что должно случиться, чтобы выбить меня из привычной колеи? Маршруты разные, но содержание одно – вот такое...»– и с досадой взглянул на Златозубку.

– Да, у меня сегодня плотный график.

– Тогда желаю вам не скучать в дороге,– добродушно улыбнулась Вера и кивнула на пакеты.– Мы с Лилей заберём остальное...

– Я помогу,– настойчиво ответил Мирон, наклонился и, поддев ручки оставшихся пакетов одной рукой, с лёгкостью вынул груз и отнёс в беседку.

– Эх, какой мужчина!– услышал он писклявый голос Зла-

тозубки. Но придыхание, с которым это было произнесено, вызвало только изжогу.

Когда Мирон вернулся к автобусу, «сарафан в маках» всё ещё крутился рядом, щебеча что-то на ухо своей коллеге, а та задумчиво улыбалась, жевала травинку и будто не слушала её вовсе.

– До встречи вечером, – попрощался Мирон, глядя только на Веру, и слегка удивился, что ему почему-то расхотелось уезжать.

Вера всё ещё была в тёмных очках, но после его обращения смотрела на него. Вынув травинку изо рта, она хотела что-то ответить, но её перебила Златозубка:

– А здесь река, лесок, песочек, так красиво... Оставайтесь с нами? Мы вас накормим...

– Спасибо. Я не голоден, – сухо ответил он.

Лилия разочарованно потопталась на месте, крутнулась и, пожав плечами, отошла.

Мирон взглянул в небо и вздохнул самому себе:

– Да, красиво... Но я больше горы люблю...

– Так ведь горы – далеко. А эта красота вот она, бери и наслаждайся, – непринуждённо развела руки Вера, скромно кивнула на прощание и летящей походкой направилась в беседку.

Взметнувшиеся в воздух тёмно-рыжие волосы и тяжело рассыпавшиеся по плечам из-за лопнувшей резинки задержали взгляд Мирона на молодой женщине. А Вера лишь без-

заботно оглянулась, искала глазами упавшую в траву резинку, а не найдя, собрала волосы рукой и перебросила их на одно плечо.

Мирон просунул большие пальцы в шлёвки джинсов, расправил плечи и на вдохе огляделся.

Здесь и в самом деле было хорошо, спокойно. Начало лета. Ещё не выцветшая зелень приятна глазу. Свежо и легко. Негромкий птичий щебет и стрекотание насекомых – всё это плавно влилось с глубоким вдохом, и он подумал: «А может, и правда, поброжу немного? Остужу голову, спокойно обдумая предложения Подымова по пунктам разногласий... Или просто побуду овощем? Алёна всё равно проверит. Хотел отпуск? Бери и наслаждайся», – повторил Мирон слова Веры и решительно кивнул.

Встав под тенью развесистых клёнов и пушистых берёз, Мирон набрал Михаила.

– Миш, я в город вернусь только вечером. Не теряй.

– Эй, ты мне простой решил устроить? – возмутился брат. – На тебе ещё два рейса!

– Возмещу я тебе простой, бизнесмен хренов, – отшутился Мирон, отключился и взглянул сквозь лобовое стекло на уже начавший веселиться народ.

«Ерунда какая-то... Как это мне поможет?»

Некоторое время он смотрел на экран телефона, как секундная стрелка бежит на аналоговых часах, хотел проверить почту и почитать сводки исполнительных директоров,

но потом сделал селфи за рулём, отправил Алёне, и сунул трубку под подушку кресла.

– Сворачивать, так уж по полной...

Мирон пригладил волосы, прочесав их пальцами от лба к затылку, вышел из автобуса и поставил его на сигнализацию. Надвинув очки на нос и сунув ключи в карман джинсов, он медленно побрёл по узкой заросшей травой дорожке к виднеющейся сквозь ветки реке.

Около часа он гулял по берегу один. Солнце начало припекать. Горячий ветер трепал волосы на макушке. Вроде бы бери и наслаждайся отдыхом, но Мирону было странно быть ничем не занятым. То одна, то другая рабочая идея сверлила висок, а рука всё тянулась в карман за телефоном, чтобы глянуть почту. Однако, обсуждая условия пари, Алёна настаивала, чтобы он пользовался им только в форс-мажорных обстоятельствах. Поэтому и оставил телефон в автобусе. И раз уж отпуска ему не видать, то обещанное Мирон скрепя сердце решил исполнить до конца. Зато потом с чистой совестью сможет сказать Шакринским, что их метод не работает.

Утро, а у воды солнце стало жарить невыносимо. Привычный к прохладе офиса, а уж если и отдыха на природе, то к свежему горному воздуху, Мирон расстегнул воротничок рубашки и отошёл в тень деревьев. Когда взгляделся в густую растительность, заметил лопухи и вспомнил, как детстве на даче под Ленинградом соседская бабулька привечала их с Михаилом, водила по кущам, показывала шалаши, сооруд-

жённные её внуками, делала им шляпки от солнца из лопухов, кормила вареньем из ревеня и рассказывала забавные страшилки. Но то было в шесть лет, когда он следовал за старшим братом по пятам, противостоя любому родительскому влиянию. Потом лицеи, академии, отдых исключительно за рубежом в отелях класса «Люкс»... Работа... Работа...

А тут и по нужде только в кусты или возвращаться на базу отдыха, которую едва ли можно назвать человеческой, потому что больше напоминала конюшню с загонами. Даже откуда-то доносились ржание и запах навоза. Лучше бы он поехал в горы. Мирон усмехнулся, что по своей воле оказался в такой нелепой ситуации и теперь не может позволить себе комфортных условий для отдыха.

Нужно было как-то приспособливаться. Он дотянулся до густого куста лопуха и сорвал самый крупный. Сок из обломанной ножки капнул на джинсы. Мирон смахнул капли ладонью и посмотрел на широкий лист. Задумчиво погладил бороду и вспомнил, что бабулька как-то закрепляла боковины листа, чтобы тот держался на голове. Нашёл сухие палочки, повертел, прикрепил, примерил.

«Вроде держится... Надо бы ещё воды купить, а то совсем худо с похмелья. И как в меня столько виски влилось?»— с укором себе подумал Мирон и свернул на тропинку, ведущую к цивилизации.

Уже у деревянных домиков базы отдыха, выискивая что-то, напоминающее магазин, Мирон ощутил, как жжёт шею.

Почесав, понял, что кожа по кромке бороды стала крайне чувствительна, будто воспалилась. А почувствовав неприятную стянутость кожи на пальцах, посмотрел на ладони. По рукам пошли продолговатые неравномерные тёмные пятна.

Мирон недоуменно сдвинул брови и снова почесал под бородой: «Что ж за место такое: мошки, солнце и воды нигде не купить... Ещё и влез во что-то...»

Заметив впереди колонку, у которой несколько отдыхающих – его пассажиров, набирали воду в эмалированные ведра. Мирон быстрым шагом направился к воде, чтобы вымыть руки и избавиться от неприятного зуда.

Подойдя к колонке, он терпеливо наблюдал, как медленно наполняется ведро, которое держала худосочная девушка. Спинай к нему стояла Вера и молодой мужчина, который открыто недвусмысленно разглядывал её. Но усиливающееся жжение на шее и странное першение в горле лишило Мирона терпения.

– Разрешите мне быстро вымыть руки, – твёрдо произнёс он и, морщась, снова потёр бороду. – Я во что-то влез...

Девушка и мужчина медленно оглянулись, окинули его снисходительным взглядом и ни на шаг не сдвинулись с места. Но когда на него посмотрела Вера и испуганно выдохнула: «Что же вы сделали?!», Мирон смутился.

Она быстро шагнула к нему и, чуть подпрыгнув, сбила с его головы лопух-панамку. Мирон от недоумения даже отшатнулся.

– У вас анафилактический шок может быть!– округлила глаза Вера.– Аня, быстро беги к Иванец, у неё аптечка, ищи антигистамины. А вы – быстро сюда!– она потянула Мирона за рукав прямо к воде.– Наклонитесь и хорошенько умойтесь. Вода ледяная, но это лучше, чем кожу прожжёт до глубокого слоя.

Мирон был изумлён, но не сопротивлялся, когда Вера наклонила его к воде. Молодой мужчина лишь усмехнулся, взял ведро и пошёл прогулочной походкой к беседке, будто и дела ему не было до того, что происходит.

– Рубашку лучше снять, на ней мог остаться сок,– взволнованно продолжила Вера.

– Что это ещё за гадость такая?– быстро снимая рубашку и бросая её на траву, спросил Мирон.

– Майку тоже...

Он быстро скинул и майку, подставил голову под струю ледяной воды и тут же ощутил небольшое облегчение.

– Кажется, борщевик. Его сок очень ядовит... Шею тоже мойте, бороду выполощите и плечи,– с искренним волнением посоветовала Вера и махнула кому-то.– Лиль, захвати полотенце...

Мирон стал активно умываться и смывать невидимый яд с головы, шеи и рук.

– Вот мыло ещё и таблетка... Можно сразу две...– с одышкой проговорила та самая Златозубка, видимо, бежала.

– Две? Точно?– прищурился Мирон от брызг воды.

– Глотайте, я дерматолог,– важно распорядилась Лилия.– Неужели борщевик?

– Он, родимый,– согласилась Вера.

– Никогда не слышал. С виду обычный лопух,– с беспокойством проглотив таблетки и продолжив смывать мыло с кожи, заметил Мирон.

– Я услышала, что вы любите горы?– присела к колонке и подобострастно заглянула ему в лицо Лилия.

– Да, но я не травы изучаю. И в горах этой заразы нет,– поморщился Мирон от жжения на шее и ниже наклонился под струю.

– В горах он выглядит совсем иначе, а здесь скрестился с чем-то и стал похож на обычный лопух,– с сочувствием ответила Вера.– А при попадании сока на кожу эффект бывает от обычного покраснения до обширного ожога с волдырями. Надеюсь, что всё обойдётся...

Мирон тщательно обмыл руки до самых плеч, грудь и ещё раз умылся. Вода и впрямь ледяная, но на солнце он быстро согреется.

– Давайте я простирну вашу майку?– предложила Лилия и потянулась за ней.

– Спасибо. Я справлюсь,– вежливо ответил Мирон, быстро выполоскал свои вещи и выпрямился. Вера скромно стояла поодаль и держала бутылочку с водой.

Златозубка разочарованно подала вафельное полотенце, но не сводила с Мирона восхищённых глаз, пока он обтирал

крепкие бицепсы, жилистые предплечья. Женщины всегда обращали внимание на его накачанные руки. Он привык к этому. Но сейчас он был обнажён по пояс и внимание Златозубки казалось крайне навязчивым. «Как бы не напросилась ухаживать за мной весь день», – подумал он. Но спасительницей оказалась другая женщина – рыжеволосая Вера.

– Всё смыли? – спросила она.

– Кажется, да, – встряхивая головой и руками, ответил Мирон и поднял лицо к солнцу. – Вода ледяная...

– Вам нужно уйти с солнца, иначе от ультрафиолета ожог может проявиться сильнее. Идите под то дерево. Я принесу вам покрывало, – заботливо сказала она и отошла.

– Я могу посидеть с вами... – попробовала было Лилия.

Но Мирон сразу отрезал все пути к продолжению диалога:

– Спасибо, вы уже достаточно помогли. Отдыхайте и не обращайтесь на меня внимания.

Лилия насупилась. Её тонкие выгоревшие бровки дрогнули, но она отвернулась со всем возможным достоинством и ушла в беседку.

Мирон вздрогнул от лёгкого ветерка и посмотрел в сторону деревьев. Но за деревьями был овраг, да и кто знает, что там водится в траве: не хватало ещё какую-нибудь заразу подцепить. Он выжал майку и рубашку, свернул их и пошёл в другую сторону, где под навесом лежала недавно скошенная трава. Он повесил вещи на заборчик у навеса, а сам, немного взбив сено, сел под крышу.

«Свернул в колею, называется. Осталось ещё, чтобы меня кто-нибудь покусал, и полный набор свежих впечатлений», – усмехнулся себе Мирон. В горах было проще. Да, они суровее, безжалостнее, но в них он черпал тот внутренний ресурс, чтобы потом разрешить все сложные вопросы. Хотя и забыл, когда это было в последний раз. Кажется, вот-вот, только пару месяцев назад, а прошло уже около трёх лет.

Здесь даже под навесом было душно, хотя и пахло приятно. Мирон прилёг на бок и сунул соломинку в зубы. Когда вообще он так беззаботно лежал на сене? Никогда. Он улыбнулся, но тут же поморщился от жжения на шее.

Однако боль была уже не такой надоедливой, скорее, действовали таблетки Златозубки – имя Лилия ей совсем не шло. Под лёгкий стрёкот кузнечиков Мирон чувствовал, как уплывает.

«Ну и ладно... хоть выплусь, и то польза...»

Глава 8

Мирон проснулся оттого, что кто-то коснулся его лица, а в носу защекотало от аромата жасмина. Он приоткрыл веки и совсем близко увидел золотисто-карие радужки. Светлое лицо, аккуратные естественные брови в форме крыла, прямой, чуть острый нос, на крыльях которого едва заметная россыпь веснушек. Длинные темно-рыжие ресницы затрепетали, оживляя большие красивые глаза. Женщина мягко улыбнулась и убрала руку с его лба. Мирон приподнял голову и недоуменно прищурился, вспоминая, где находится и что эта женщина делает рядом.

– Температуры нет, – тихо заметила она. – Нет волдырей, значит, всё вовремя смыли.

– Как вас зовут? – спросил Мирон, неожиданно поймав себя на том, что не хочет отводить от неё глаз, но совершенно не помнит её имени.

– Вера, – растерянно улыбнулась она и опустила глаза.

Он прищурился, ощутив лёгкий укол стыда.

– Вы замёрзли, а ваша майка высохла... Наденете? – и она протянула ему майку.

Только сейчас Мирон ощутил, что озяб. Солнце скрылось за облаками, ветер перестал быть горячим. Но чувствовал он себя превосходно, будто проспал неделю.

– Спасибо, Вера...

Он живо поднялся и накинул майку. Вера скромно отвернула голову в сторону и с улыбкой продолжила:

– Надеюсь, ваши права не пострадали. Вы их выжали вместе с рубашкой. Вспомнила, когда вы уже ушли...

Мирон не сразу понял, о чём речь. Но потом снял рубашку с заборчика и расстегнул карман. Права были целы, чуть повело уголок. Михаил, скорее, не заметит.

– Забыл, – сонно признался он, а потом взглянул на Веру. – Извините, что забыл ваше имя... Видимо, таблетки так подействовали, – нелепо оправдался он. Но в эту секунду захотелось не потерять уважения в её глазах.

– Выспались? – добродушно улыбнулась она.

– Пожалуй... Кстати, меня зовут...

– Михаил, я помню...

– Ну... да, – теперь смутился он. А ведь хотел назвать своё настоящее имя.

– Хотите есть? – предложила она. – Я принесла шашлык и овощи, приготовленные на костре. Немного зелени и соуса...

Желудок Мирона заурчал, а Вера так задорно рассмеялась, что ему самому захотелось улыбнуться.

– Ну вы и сами поняли его ответ, – он комично покосился на свой живот.

– Давайте ему угодим? – отвернулась Вера и взяла с земли небольшую металлическую чашку, накрытую упаковкой пластиковых тарелок.

– Предлагаю перейти на «ты», – стряхнув с головы соло-

минки, предложил Мирон.

– С удовольствием. Мясо или рыбу?

– Я такой голодный, что готов съесть всё.

– Не против, если присоединюсь?

– Главное, не этот сарафан в маках, – вырвалось у него.

Вера оглянулась, вопросительно вскинув брови, а потом прыснула в ладошку.

– Да, Лилия умеет запомниться...

– Прости... Я буду только рад, – смутился Мирон, принял чашку из её рук и оглянулся на дальнюю беседку, в которой отдыхали его пассажиры. Соседние беседки тоже были заняты. По площадке бегали дети, запускали воздушных змеев. – Тебя не хватятся?

– Там стало слишком шумно и... пьяно, а мне хочется побыть рядом с природой... Ну и, может, послушать про ваши горы, – робко пожал плечами она. – Потому что слушать нашего невролога про болезнь Паркинсона и ЛОРа, как лучше вырезать аденоиды, как-то не аппетитно.

Мирон искренне рассмеялся и кивнул на сено:

– Давай прямо здесь?

Вера с удовольствием кивнула, скинула кеды и непринуждённо плюхнулась в сено, подогнув обнажённые ноги под себя.

– М-м, класс! Чувствуешь, как пахнет душица и шалфей?

Мирон свёл брови и честно постарался различить в воздухе необычный запах, но, если бы он точно знал, как пахнут

эти травы, может, и согласился бы.

– Могу сказать точно, что аппетитно пахнет мясом,– иронично заключил он и довольно повёл носом над чашкой в руках.– А долго я спал?

– Часов пять, наверное.

– Ничего себе!

– На сене, да на воздухе спится очень сладко, тем более после такого стресса,– улыбнулась Вера и кивнула на его шею, где кожа всё ещё была чувствительной.

– Да уж... Подержи-ка...

Мирон протянул ей чашку, тоже снял обувь, спустил траву и устроился рядом. Вера разделила пластиковые тарелочки и одноразовые вилки, приподнялась и вынула из кармана шорт упаковку влажных салфеток. Пока она вынимала салфетку, Мирон одёрнул себя на том, что разглядывает красивые колени и лодыжки женщины. А когда посмотрел на неё, смущённо сдвинул брови, потому что та уже открыто смотрела ему в лицо и ждала, когда же он возьмёт салфетку.

– Торможу, наверное, из-за таблеток,– качнул головой он.

– Не беспокойся, всё пройдёт,– улыбнулась она.– Но будешь долго вспоминать: пятна могут сойти только через месяц – другой...

– У тебя уже такое было?– макая жирный кусок шашлыка в красный соус и жадно сглатывая от предвкушения его вкуса на языке, спросил Мирон.

– Да, как-то у бабушки хотела покататься на лошади. Кое-

как взобралась на кобылку и свалилась в какой-то куст,— призналась Вера.— Долго в школе называли жирафой: вся в пятнах была, не говоря о веснушках. Хотя я всегда была низкого роста...

— По-моему, очень мило,— с набитым ртом произнёс Мирон, со зверским аппетитом пережёвывая мясо.

— Что называли жирафой?— недоумённо свела брови домиком Вера и замерла.

Он тоже замер, понимая, что забылся от голода и нахлынувшего удовольствия от вкуса сочного мяса и невольно брякнул глупость.

— То есть я... имел в виду твой рост...— тут же исправился он.

Но Вера, похоже, совсем не обиделась, а просто забавлялась его замешательством — улыбнулась и сама сунула большой кусок мяса в рот. Тот был совсем не по размеру, но она сжевала его с таким аппетитом, жмурясь и облизываясь от удовольствия, что Мирону захотелось оставить все условности и наброситься на еду, как самый дикий зверь.

Опустошив чашку, они оба довольно откинулись на сено и устали в крышу навеса.

— Кажется, я давно так вкусно не ел,— выдохнул объевшийся Мирон.

Вера залилась тёплым смехом и погладила свой живот.

— Я точно объелась! И это всё волшебный воздух и приятная компания...

Миرون повернул голову к женщине, взгляд упал на её открытую шею. И сквозь торчащие травинки он увидел, как пульсирует венка, как мерно вздымается её грудь, как ладони лежат на животе, а указательный пальчик хаотично выпивает что-то в воздухе.

«Какая нереальная женщина... Как будто сама из сказки»,— подумал он, ловя себя на том, что сейчас находится там, где ему хочется быть, и наслаждается каждым мгновением.

Под эти томные ощущения ему снова захотелось вздремнуть, даже веки потяжелели. Но неожиданно сено колыхнулось — Вера поднялась и замерла.

— Слышишь?

— Что?— приподнялся на локтях он.

— Тут где-то лошади,— оглянулась она и с горящими глазами выбралась из сена.— Пойдём прогуляемся? Я сто лет не видела лошадей.

Вера встала на ноги, отряхнулась от травы и стала быстро надевать кеды. Она так ловко наклонялась и выпрямлялась, невольно демонстрируя Миرونу стройные ноги, аппетитные бёдра, полную грудь, что его сон улетучился. Желание прогуляться с Верой по территории увлекло его с той же силой, что и мысли о её необыкновенной привлекательности.

Глава 9

Мирон и Вера вышли из-под навеса и пошли на звук тихого ржания.

За территорией базы отдыха в окружении плотной лесополосы стояла небольшая конюшня с несколькими стойлами внутри. Мирон сразу заметил, что финансирование слабое, должного внимания ни лошадям, ни условиям их содержания не уделяется.

Служащий конюшни – парень с закатанными до колен штанинами драного трико с ведром в руках вывел из стойла темно-коричневую лошадь. Та хоть и была не ухожена – хвост весь в колтунах и грива потрёпана, в репейнике, но шагала с достоинством арабского скакуна. Выправку этих грациозных животных ничто не испортит. Видно, что её недокармливали, но не обижали и не использовали для тяжёлого труда.

Парень провёл лошадь через небольшое поле загона и привязал её в углу в тени деревьев, взял ведро и ушёл. Вера тут же подошла к изгороди, склонилась под одну из жёрдочек и заглянула лошади в морду.

– Какая красавица!

– Осторожнее, она может быть агрессивной, – тронул женщину за плечо Мирон, и сам неравнодушно рассматривая животное.

– Ну что ты?– ласково улыбнулась Вера.– Когда к ним с любовью, они чувствуют... Ты же чувствуешь, лапушка?

Лошадь спокойно развернулась к Вере и бесстрашно ткнулась носом в её хрупкую ладошку.

– Вот она, моя хоро-о-шая!– нараспев умилительно проговорила Вера и прислонилась лбом между глаз животного.

Мирон тоже положил ладонь на шею лошади и погладил. Та отозвалась тихим довольным фырканьем и потёрлась мордой о его плечо.

– Жарко тебе, красавица?

– Невероятно красивая лошадь, как из сказки, да?– восхитилась Вера, разглядывая ту.– И ласковая...

– Арабская лошадь. Одна из самых изящных пород,– Мирон с любовью похлопал животное по холке, вспоминая, что несколько месяцев не был у своего жеребца, содержащегося в частной конюшне.

А ведь Ахмат так привязан к нему, и столько удовольствия получают оба, когда проводят время вместе. Он вспомнил, какая у питомца шелковистая шерсть, как тот любит тыкаться мордой в его затылок, как просит задержаться, не давая пройти к выходу, когда уже пора прощаться. Как много он пропускает, будучи занят работой... А отдых – вот он, в таких простых вещах, и не нужно искать уединения в горах.

– Жеребята у этой породы очень трогательные... Как игрушки,– вдохновлённо вспомнил Мирон.– Их часто снимают в детском кино из-за характерных черт... Детям нравят-

ся...

– Я ничего не знаю о лошадях, – смущённо повела плечом Вера, – но я от них в восторге. Это такое удивительное животное... Даже не могу представить, что их забивают на мясо...

Она передёрнулась и потёрла предплечья, покрывшиеся гусиной кожей. И лошадь тоже, будто возмущённо фыркнула.

«Какая впечатлительная и ранимая», – подумал Мирон. Редко он сталкивался с такой непосредственной искренностью, чистотой и вдохновлённостью простыми проявлениями жизни. И сам давно не различал этих красок, которые при его обычном ритме и не разглядишь – ускользают под напором сурового бизнеса и делового цинизма. А приятно окунуться в ничем не замутнённое, не озабоченное состояние.

– Все-таки природа – это великий лекарь, – задумчиво произнёс он, вынимая колючки из запутанной гривы лошади. И улыбнулся, когда та отзывчиво потёрлась о его бедро мордой.

– И лекарь, и вдохновитель, и союзник, – охотно поддержала Вера.

– Интересное примечание, – вновь восхитился её восприятием Мирон и заметил, что к ним направляется парень с ведром.

– А давай попросим прокатиться? – прошептала Вера, чуть склонившись к его плечу.

– Уверена, что не придётся тебя спасать от борщевика?– улыбнулся он в её макушку, тоже загоревшись этой идеей.

– Мы не будем устраивать скачки и постараемся избежать особо опасные места,– клятвенно кивнула она и засмеялась.– Только вот дадут ли нам её?

Миرونу во что бы то ни стало захотелось исполнить её желание. Но, пока он переваривал возникшее стремление, она первой окликнула служащего:

– Простите... Можно ли прокатиться на этой лошадке?

– Тыща час,– окинув обоих недовольным взглядом, проворчал парень.– И телефон в залог.

– У меня есть!– радостно хлопнула в ладони Вера, как ребёнок, получивший долгожданный «Чупа-чупс».– Вы же её запряжёте?

Мирон тут же потянулся к заднему карману джинсов, но вспомнил, что у него нет ни бумажника, ни наличных, только телефон, и тот лежит в автобусе. Наверное, уже и разрядился от сотни не отвеченных звонков. Стало безумно неловко перед Верой, что он не может позволить такую мелочь, и оправдываться глупо.

«Вот тебе задача: без денег и телефона ты ноль без палочки...» Он непринуждённо отвёл руку и положил ладонь на затылок. «Ну что я не договорюсь как мужик мужиком?»

– Сначала деньги,– прохрипел парень прокуренным голосом и цыкнул языком между зубами.

Вера погладила лошадь и посмотрела на часы.

– Я сейчас сбегая за сумочкой... а то в кармане только мелочь...

– Погоди,– уверенно остановил Мирон, коснувшись её локтя.– Сейчас всё уладим...

Вера признательно кивнула и снова стала ласкать морду лошади.

Мирон лихо перелез через ограждение загона, взял парня под локоть... И спустя несколько минут вышел из загона с седлом через плечо и уздечкой в руках, гордо махая ею Вере. Та расцвела в счастливой улыбке и, сложив ладони, подпрыгнула на месте от радости, совсем как девчонка. Неизвестно, кто был сейчас довольнее: она или Мирон, который с лёгкостью уговорил конюха дать лошадь, пообещав позже прислать приличную сумму на содержание всех четырёх скакунов в конюшне, и исполнил желание Веры. В залог он оставил ключи от автобуса.

Мирон сам запряг лошадь, с разрешения Веры проехался по загону, чтобы определить, насколько безопасно животное, а затем вывел её на дорогу и помог Вере забраться в седло.

Вера восторженно обняла лошадь за шею, что-то прошептала той в остроконечные уши, выпрямилась и взяла уздечку так, будто всегда умела ездить верхом.

Мирон взялся за удила и медленно повёл животное на прогулку.

– А ты много знаешь о лошадях,– с любопытством заме-

тила Вера, разглядывая Мирона.

– Да нет... Смотрю иногда в ютубе, когда жду пассажиров, – на ходу придумал он. И сам почувствовал, как фальшиво это прозвучало. Его юрист сразу же свернул бы сделку, если бы услышал подобное оправдание от потенциального партнёра. И тогда он с ностальгической улыбкой продолжил: – Хотя... мой дед очень много знал о лошадях. Я в детстве часто катался...

Это было уже ближе к правде. О кубках по конному поло он и заикнуться не мог. Хотя в то время его распирало от гордости за лёгкие победы.

– Умения сохранились, – похвалила она. – Ты очень стильно держишься в седле.

– Спасибо, – улыбнулся он и притормозил лошадь, чтобы завязать распутившийся шнурок на обуви Веры.

Она смущённо помяла губы и позволила ему проявить такую внимательность.

– У мужчин всё получается гораздо легче и лучше, – заметила она, когда Мирон завершил аккуратный узел и поднял глаза.

– Зато у вас получается нас спасти, – вернул комплимент он и засмотрелся, как Вера, вскинув руки вверх, убирает волосы в тугий узел и обнажает стройную шею.

Он ярко представил себе, как проводит носом по её коже, вдыхает её запах и замирает в поцелуе на яремной венке. Как она откликается на его ласку, начинает тяжело дышать и

заводит свои тонкие пальчики в его густые волосы... и, наконец, они находят губы друг друга... Мирон даже задержал дыхание.

Всё это время Вера не сводила с него глаз, а когда положила ладони на бёдра, вожделение застряло душным комком в горле. Мирон прочистил его сухим кашлем, прищурился и хотел было надвинуть на глаза очки, но, ощупав макушку, не нашёл их.

– Ты оставил их под навесом, как и я, – добродушно усмехнулась Вера.

– Что за странный день сегодня: я забываю всё и всех? – усмехнулся Мирон, ещё немного посмотрел на Веру и снова повёл лошадь вперёд.

По дороге к реке они говорили о разном, упоительно и душевно. Вера смеялась и заражала Мирона своим необыкновенным видением мира и страстью к жизни. От дружелюбия и настроения, которые она проявляла ко всему миру: радовалась каждой травинке, ветерку, всплеску воды, ржанию арабской красавицы, даже мутной воде у берега, когда повела лошадь на водопой, становилось тепло и уютно. Оказывается, в душе у Мирона были такие уголки. Зброшенные или запертые. Но Вера находила массу простых вещей, из которых жадно впитывала столько нового, солнечного и щедро делилась этим, что Мирон начинал чувствовать, как они – эти уголки – наполняются чем-то иным, доселе нетронутым и мощным. А когда слышал её беззаботный смех, видел, как

трепетной радостью искрятся глаза, переставал видеть просто красивую женщину и ощущал, как его буквально пронзают неподдельные искренность и участие... С этой женщиной было безумно приятно находиться рядом, просто потому что она так смотрела, так говорила, так реагировала...

Напоив лошадь, немного посидев на берегу, Мирон и Вера отправились назад.

* * *

Уже сворачивая к конюшне, Мирон заметил какое-то движение за деревьями. Лошадь тревожно фыркнула. И вдруг из-за куста на дорогу вывалился человек – мужчина. Мирон только и успел потянуть узды на себя, чтобы лошадь не испугалась и вовремя остановилась. А подняв голову, увидел, что Вера уже спрыгнула на другую сторону дороги и побежала к лежащему мужчине.

Мирон успокоил животное мерным поглаживанием по шее и поспешил к Вере.

Это был старик. Он кряхтел, слабо возился в пыли, но подняться не мог. Маленький, грязный, вся кожа в чёрную крапинку. Яснее некуда, что это просто затерявшийся бомж. Запах от немытого тела донёсся ещё до того, как Мирон подошёл. Но Вера легко подняла мужчину, даже приобняла, чтобы тот опёрся на неё и смог встать на ноги. Что-то приговаривала, наклонялась к нему и заглядывала в лицо. Мирон не смог не помочь ей, хоть и противно было прикасаться к пьяному убожеству. Никогда не понимал людей, которые опус-

кались до такого.

Но, когда они подняли старика и тот прочно стоял на ногах, Мирон понял, что мужчина вовсе не бомж, и слаб не по банальной причине, а просто стар и не ухаживает за собой: одежда на нём была не старая, не рваная и подстрижен был недавно, глаза хоть и подёрнулись мутной плёнкой, слезились, но смотрели трезво, и лет ему было за девяносто.

– Пафибо, тэфка,– прошамкал беззубым ртом старик.

– Что он сказал?– склонился к Вере Мирон.

– Спасибо, детка,– прошептала та.– А вы тот ещё кавалер!– бодро обратилась она к старику.– Смотрите, какой модный, даже рюкзачок у вас есть.

Вера подняла с земли небольшой нейлоновый рюкзак и подала старику.

– Вам чем-нибудь помочь?

Тот помотал головой и начал открывать рюкзак.

– Может, вас отвести куда?

– Я тута зифу,– старик махнул рукой куда-то за спину.– А вам клуфника нухна?

Беззубый старик улыбнулся и протянул Вере небольшое плетёное лукошко со спелой клубникой. Мирон брезгливо сморщил лоб и перевёл взгляд на ягоды.

– Посмотри, какая крупная! Пахнет невероятно!– восхитилась Вера, будто увидела алмазы.

Мирон смотрел на неё и думал, как она сохранила такую искреннюю и глубокую способность удивляться самым про-

стым вещам, которые есть и в его повседневной жизни, но не вызывают таких эмоций, как сейчас.

– Ты так трогательно реагируешь, – не сдержал мыслей он.

– Я? Не знаю, – пожала плечом она. – В городе мы забываем, в каком чудесном мире живём. Но природа – единственная, кто за нас борется. Она и лечит, и спасает, и просто развлекает, и даёт кисти, чтобы раскрашивать свою жизнь, нужно только выбрать краски...

– Да, мы стали рабами урбанизации...

Вера удивлённо вскинула брови, немного задержалась изучающим взглядом на его лице, а потом взяла клубничку из лукошка и, даже не обтерев её, положила в рот. От едва различимого звука, как ягода лопается у неё во рту, у Мирона началось слюноотделение. Он не просто захотел сделать то же самое, но попробовать на вкус её рот. Ни одна женщина ещё не вызвала желания поцеловать её, когда рот набит едой.

Неожиданное желание поразило своей нетерпеливостью. Мирон сглотнул и тут же протянул руку за клубникой. Чтобы подавить соблазн поцеловать Веру, он сунул клубнику в рот и жадно прикусил. Ягода оросила нёбо сладким освежающим соком и оказалась невероятно вкусной. Слаще Мирон и не пробовал. «Если бы ещё откусить кусочек из губ самой Веры...»

Вновь откровенная мысль заставила потряхнуть головой и обратиться к старику:

– Что вы хотите за клубнику?

– Сто фублей, мофодой феловек,– прошамкал тот.

Едва различив смысл слов, Мирон потянулся к карману джинсов, но снова устыдился из-за отсутствия денег. Однако Вера радостно протянула одну руку за лукошком, а вторую – к заднему карману на шортах.

– Держите, дедушка! Просто чудесная клубника!

Мирон заметил двухсотрублёвую бумажку в её руках. Она с детским счастьем протянула клубнику ему и отошла от старика.

– Сейчас налопаемся! Вкусная же, да?!– прошептала Вера и оглянулась на старика.– Вам точно не нужна наша помощь?

Но старик довольно сунул деньги в кармашек рубашки, накинул рюкзак на плечо и медленно побрёл в обратную сторону от дороги.

– Спасибо! Здоровья вам!– крикнула вслед она и шутливо заключила:– Он свою задачу выполнил.

Вера не стала забираться на лошадь, а взялась за уздцы с другой стороны.

– Пойдём?

Мирон задумчиво проводил спину старика, удобнее взялся за лукошко и потянул лошадь за уздечку.

* * *

– О чём задумался?– отпуская животное в загон после долгих объятий с ней, спросила Вера.

– О возрасте, о старости,– пожал плечом Мирон, получая

от служителя конюшни свои ключи и кивая тому в подтверждении тайной договорённости.

– Да, вот такая она – благородная старость, – невесело улыбнулась Вера.

И вроде бы улыбалась, а было в её глазах что-то такое, что Миرونу захотелось обнять, зарыться носом в макушку и лишить её всех грустных переживаний, чтобы на лице всегда цвела нежная улыбка. Он невольно потянулся к ней, но та расправила плечи и, отвернув голову к загону, добавила:

– Надеюсь, никогда не испытать такого...

С запозданием осознав, что ведёт себя неразумно, Мирон сглотнул, но не отстранился, а просто смотрел на профиль Веры.

– Да уж... Свят-свят! – иронично протянул он.

Однако стало как-то не по себе. Вот она старость, одиночество, поухаживать за стариком некому. Поэтому и нужна большая семья и крепкие связи внутри, чтобы тыл был надёжный. Ни он, ни Михаил, не имели такого тыла. У родителей были сестры, братья, у тех свои семьи. И всё как-то держалось. Что ждёт его дальше, если бизнес отнимает столько времени, а взамен только гонка, никакого покоя и тепла? Искреннего, бескорыстного, всеобъемлющего...

Мирон сполоснул клубнику в колонке у конюшни, и они прогулочным шагом побрели по лесополосе. Вера молчала и смотрела, как вдали у беседок дети отдыхающих запускают в небо всё новых и новых змеев. Мирон тоже задумчиво брёл

рядом.

Заметив крупное бревно на примятой лужайке под тенью деревьев, Вера тронула Мирона за локоть и кивнула:

– Не хочется возвращаться в толпу. У нас ведь самая вкусная в мире клубника...

Мирон опустил глаза на полное лукошко, которое бережно нёс, и согласно кивнул.

Они сели на бревно под развесистой берёзой. Вера поставила лукошко на скрещённые перед собой ноги и, задумчиво обрывая хвостики клубники, стала делиться ягодой с Миронном.

С аппетитом съев несколько штук, глядя, как по высокой траве бегают пьяные коллеги Веры, играя в мяч, Мирон спросил:

– Так что ты делаешь в своём кабинете для отдыха?

Вера будто вернулась в реальность, посмотрела на него своими большими красивыми глазами, которые снова ожили, и с улыбкой пожала плечами:

– Заполняю всякие бумажки.

– То есть ты не медик?

– Чисто номинально. Но доврачебную помощь оказать могу, – улыбнулась она и смешливо покосилась на Сергевну, тяжело бегущую за ускользящим мячом. – Каждые три месяца тест на выживание – наша Иванец проверяет – надо-не надо.

– Да, ты лихо сообразила насчёт аллергии, – он почесал шею под бородой и усмехнулся: – Чувствую себя несмышлё-

ным ребёнком.

– Иногда чувствовать себя ребёнком – это круто: столько нового узнаёшь...

Мирон снова отметил, как легко ему с Верой, и всё больше проникался к ней симпатией. Она перевела глаза на него, и он смутился оттого, что слишком внимательно разглядывал линию её брови, слегка покрашенные ресницы, внешний уголок глаза, где прилипла какая-то пушинка, и, чтобы не выдать чересчур откровенных мыслей, в шутку посочувствовал:

– Да у вас концлагерь какой-то.

– О-о, надсмотрщиков хватает, – с улыбкой посетовала Вера. – Хорошо, что САНПиН каждые три месяца не сдаю, как медсестры.

– Какая разная у всех жизнь, – задумчиво протянул Мирон и потянулся за той самой пушинкой.

Вера не шелохнулась. Лишь улыбнулась и мельком посмотрела на его губы. А потом смутилась и отвернулась.

Мирон замер взглядом на её губах. Лёгкие будто перекрыли задвижкой, разгорячённый воздух, смешанный с волнением и желанием, давил на грудь. В него будто кто-то другой вселился. Он и не помнил, когда его так волновала близость женщины, что, безумно желая прикоснуться к ней, не смел проявить решительность.

«Просто раньше мне никто так не нравился», – оправдался Мирон и нисколько не воспротивился этой мысли.

Вера поднялась и, набрав горсть клубники, наполнила ею рот.

– Ум-м, как же вкусно!– восхитилась она, прожевав, крунулась на месте и протянула ему самую крупную ягоду.

По её подбородку прямо на белую футболку скатилась розовая капелька.

– Пятна останутся на футболке,– невольно лоя эту капельку пальцами, засмеялся Мирон.

– Ну и что?– задорно воскликнула Вера и поднесла сочную ягоду к его губам.– Бери же, это последняя...

И засмеялась, когда он открыл рот и не глядя захватил губами не только клубнику, но и её пальцы. Этот звонкий смех прошёлся сквозь него тёплой волной, заставив задрожать мышцы живота. Мирону безумно захотелось обнять эту трогательную и сумасбродную девчонку, но он снова сдержал порыв.

Ягода оказалась слишком сочной и неожиданно растеклась по губам и бороде.

– Ну вот, теперь меня можно снова намыливать с головы до ног,– улыбнулся он, лоя сладкие капли, катящиеся по густой бороде, обтирая её ладонью.

– Зато так вкуснее,– нараспев прошептала Вера, на мгновение склонившись к нему.– Ведь это вкус свободы и настоящей детской радости...

И Мирон действительно их ощущал. Он поймал себя на мысли, что за то время, пока общается с этой невероятной

женщиной, ни разу не вспомнил о работе, даже не тянуло к телефону, разве что когда нужны были деньги. Рядом с ней его мысли уносило к самому себе, когда он начинал чувствовать, что на самом деле живёт, что жизнь полна красок, что за поворотом не очередная сделка со всеми известными, а загагулина, от которой не знаешь, что ожидать, но она ведёт тебя к чему-то более значимому и настоящему. Не просто успеть найти, захватить, заработать, ведь жизнь не состоит только из контрактов, расширения бизнеса и умасливания партнёров, бесконечных завоеваний и побед...

«А ради чего это всё?– задумался Мирон.– Неужели мне не хватает того, что уже есть?»

Он никогда не думал о смысле жизни, просто шёл вперёд, делал то, что считал правильным и нужным – двигался и побеждал. Но как это показалось мелко по сравнению с той вселенной, которую открывала ему Вера. Невероятных размеров и глубины, и за каждым поворотом всё новые варианты... Мирон и не подозревал, как устал за эти годы пробегать бесконечные дистанции бизнес-марафона и упускать возможность быть ещё и просто человеком, глядящим в мир и наслаждающимся им. И всё это пришло через Веру – случайную пассажирку на случайной работе после случайной аварии, в которую попал брат.

Мирон потянулся, завёл руки за голову, сплёл пальцы и с наслаждением глубоко вдохнул, наблюдая, как Вера играет с божьей коровкой на своём локте.

«И чем всё это не лучше Крыма?»

На какой-то миг он представил, как сейчас был бы в Севастополе с Юлей на официальном приёме по случаю юбилея её отца... В душных пиджаке и рубашке, в галстуке и узких туфлях, и, скорее всего, тещь знакомил бы его с важными людьми, которых обязательно навязал бы в партнёры. Юля довольно сканировала бы его взглядом, одобряюще улыбалась, высчитывая вероятности нового сотрудничества, а не улыбалась, потому что хотела просто поцеловать... Подумал о том, как они вернулись бы в дом её отца и вместо того, чтобы заняться бездумным сексом, ещё некоторое время до сна обсуждали бы перспективы новых знакомств. И, конечно, мыслей по новым проектам была бы масса, но...

Миرون снова поймал лучистый взгляд Веры. Думы о несостоявшейся поездке смыло прибоем сумасшедшего желания поцеловать эту женщину. Он вспомнил о своём предложении Юле и едва не поморщился. Только сейчас понял, какую ошибку чуть не совершил. Жена – это надолго. Дети от неё – это ещё и привязать себя к ней навсегда. Да и какие дети от Юли, которая грезила карьерой? А вот рыженькие мальчик или девочка от Веры, так же беззаботно резвящиеся во дворе его дома, у бассейна или в саду, показались ему очень умилительной перспективой.

Глава 10

Мирон поднялся, одёрнул майку и потянул шею то в одну, то в другую стороны. Мысль о детях, конечно, была преждевременной. Но об этом было приятно подумать. По крайней мере в альтернативной перспективе с Верой, а не с Юлией. Однако не стоило торопить события: упоительная фантазия – заманчиво, но он ничего не знал об этой милой Вере. И всё же безумно хотел попробовать её губы на вкус.

С её губ взгляд переместился на футболку. На груди сверкнула надпись «Amaze me!», и Мирон, сам от себя не ожидая, вытянулся солдатиком, разбежался и сделал пару переворотов колесом.

– Ух ты!– восхищённо зааплодировала Вера.– Всегда мечтала так уметь!

Мирон сделал сальто в обратную сторону и оказался в нескольких сантиметрах перед Верой. Её макушка едва доставала до его носа, и он ласково улыбнулся:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.